

Большой зал Хогвартса сиял. В свете тысяч плавающих под потолком свечей беспорядочно перемещался круговорот ученических маний. Калейдоскоп цветных факультетских галстуков лишь изредка разбавлялся одеждой учителей. Вот профессор Макгонагел что-то объясняет группе девочек, а вот и профессор Снейп, мрачно разглядывает учеников, привалившись к стене. Столы факультетов были убраны, откуда-то лились звуки веселой музыки, слышался смех и веселые вопли.

Преподавательский стол был почти пуст, только в центре восседал Дамблдор, на своем, сильно походившем на трон, кресле. Он с отсутствующим видом что-то пересчитывал в зале, не обращая внимания на шум и музыку. Прямо перед столом располагался большой помост, украшенный разноцветными ленточками, зелеными ветками растений и мерцающими магическими огоньками, которые задорно прыгали и звенели как колокольчики.

— Начинается... Начинается. Тише! — слышались тихие шепотки вокруг.

Гермиона обнаружила себя стоящей почти перед самой сценой, в компании других девочек с разных факультетов. Грянул бравурный марш и на сцене появился Драко Малфой, одетый во фрак, но почему-то на голое тело. Приложив палочку к горлу, он весело улыбнулся. Его голос, усиленный магией разнесся по всему залу.

— Итак, я рад приветствовать всех собравшихся! Наконец после долгого ожидания наш конкурс подошел к своему финалу! И именно сегодня мы все узнаем, кто же победит в этом затянувшемся соревновании!

— Для начала, я хотел бы пригласить на сцену всех тех, кто к сожалению, не смог добраться до финала, дабы мы могли отдать должное их мастерству! Да, они не смогли победить, но мы должны поблагодарить их за самоотверженность, проявленную при участии в этом непростом конкурсе! Дамы, прошу на сцену!

Почти все девочки, окружавшие Гермиону быстро двинулись вперед, цепочкой выходя на помост. Многих она знала: вот Луна Лавгуд с Когтеврана, вот Панси Паркинсон и Дафна Гринграсс со Слизерена. Сестры Патил, из Гриффиндора и Когтеврана. Знакомые и незнакомые лица собрались за спиной у Малфоя и он продолжил:

— Итак, позвольте мне, как ведущему конкурса, поблагодарить вас за участие и вручить эти скромные награды!

На сцену вышел незнакомый Гермионе парень с большим подносом. На подносе была горка кажется каких-то значков. И они с Малфоем начали быстро прикреплять их на мантии девочек.

— Итак, спасибо нашим участницам, и... аплодисменты!

— А сейчас, поприветствуем судью нашего финального конкурса! Кто же сегодня выберет победительницу? Приготовьтесь к сюрпризу!

— И это... — Драко сделал таинственную паузу, — Это Гарри Поттер! Аплодисменты!

На сцену вышел Гарри, в белоснежной шелковой рубашке и джинсах. Он задорно улыбался и махал рукой собравшимся.

— А теперь, я прошу подняться на сцену наших финалисток! Итак, участница номер один — Чжоу Чанг! Просту приветствовать!

Раздались громкие аплодисменты, были слышны выкрики «Чжоу. Давай! Когтевран с

тобой!».

— И конечно же фаворитка нашего конкурса, победившая в предыдущем туре с огромным отрывом, участница номер два — несравненная Гермиона Грейнджер! Встречайте!

Не ожидавшая такого поворота событий Гермиона замерла. Стоявшая рядом с ней Луна наклонилась и прошептала: «Давай. Я всегда знала что ты победишь!». Гермиона оглянулась на нее и попыталась рассмотреть приколотый к ее мантии значок. Он был странной формы, которая вызывала не совсем приличные ассоциации. На нем выделялись большие буквы «Л. М. Х.». Она попыталась получше рассмотреть значок, но ее вдруг подхватила под руку профессор Макгонагел и потянула на сцену:

— Мисс Грейнджер, весь факультет рассчитывает за вас! Вы же понимаете, что Гриффиндору необходима победа в этом конкурсе, ведь это целых 150 очков факультета! Побольше уверенности и удача будет на вашей стороне!

Гермиона сама не заметила как оказалась рядом с Малфоем. Зал взорвался оглушительными аплодисментами, слышался свист и какие-то крики. Потом пошло дружное скандирование «Гермиона! Гермиона!»

— Попрошу тишины! — Голос ведущего разнесся по залу, — я объявляю финал конкурса Лучший Минет Хогвартса открытым!

Гермиона стояла на сцене, и не понимала что происходит. Вокруг опять послышались аплодисменты, свист и скандирование. Она снова не заметила, каким образом на сцене оказался красивое удобное кресло, в котором расположился Гарри.

— Итак, участница под номером один, Чжоу Чанг! Прошу!

Гермионе показалось что она только моргнула, но вот уже Чжоу стоит на коленях перед Гарри и держит его член рукой, и старательно скользит по нему губами. В зале наступила тишина, Гермионе чувствовала себя, будто обложенной мягкой, поглощающей звуки и движения ватой. Она моргнула еще раз, пытаясь отогнать непонятное наваждение. «Какой еще Лучший Минет Хогвартса, что за бред? Куда смотрит Дамблдор и другие учителя?» — мысли были тяжелыми и походили на клейкий сахарный сироп.

— А сейчас вторая участница нашего Конкурса, несравненная мисс Гермиона Грейнджер! Я уже несколько раз спрашивал нашу участницу, откуда такой, несомненный талант? Но мисс Грейнджер продолжает хранить тайну! Итак, Гермиона, прошу!

Ничего не соображая, Гермиона попыталась отыскать взглядом кого-нибудь из профессоров. Но вдруг поняла, что стоит на коленях перед Гарри с его членом в руках, а ее губы уже сами тянутся вперед. Член показался ей каким-то нереально толстым, а раздувшая головка в полтора раза больше самого члена.

С трудом обхватив член губами, она почувствовала как головка проскользнула в рот, обжигая своим прикосновением. «Интересно, он такой большой, поместился бы он у меня внутри?» — паточка из мыслей продолжала неторопливо тянуться, а Гермиона стала синхронно двигать по члену губами и рукой.

Вынув орган Гарри изо рта, она тряхнула головой, пытаясь вновь избавиться от липкого, непонятно как возникшего вокруг нее сумасшествия. Но член в ее руках вздрогнул и горячая белая струя выплеснулась ей на лицо. Машинально облизав губы, она ожидала вновь почувствовать тот мерзкий вкус, но в этот раз ничего не ощутила, кроме собственного нараставшего возбуждения.

Голос Малфоя стал тише, и как будто удалился:

— Итак, финальный конкурс завершен! Я прошу нашего судью объявить победительницу финала Лучшего Минета Хогвартса! Прошу, Гарри!

Голос Гарри прозвучал неожиданно громко:

— Гермиона!

— Да, и это Гермиона Грейнджер!, — продолжил Малфой еще тише.

— Гермиона, проснись! — Голос Гарри прозвучал у нее прямо над ухом и она открыла глаза.

* * *

Собравшись в центре зала троица пленников пыталась обсудить дальнейшие планы, но получалось из рук вон плохо. Гермиона и Гарри отводили друг от друга взгляд, не вовремя замолкая. Малфой всеми силами пытался сдержаться и не вывихнуть себе челюсть мощным зевком. Гарри сетовал, что разбор заваленного камнями коридора может длиться еще очень долго, если они будут работать также как сегодня. Наконец все решили, что нужно в любом случае идти спать.

Выбор спальных мест особо не впечатлял. Вдоль стен зала стояли несколько узких, но вполне удобных для одного человека диванчиков. Проблема была в отсутствии одеял или чего-либо, доступного в качестве замены. В зале не было особенно холодно, но Гермиона опасалась что к утру может стать гораздо прохладнее.

Каждый выбрал себе приглянувшийся диванчик. Малфой расположился у стены в самом дальнем конце зала, Гарри — ближе к центру, практически у барьера. Ему показалось, что этот диванчик был немного шире остальных. Гермиона тоже выбрала себе место подальше от центра зала.

Спать при свете было не очень удобно, и девочка некоторое время ворочалась, пытаясь устроиться поудобнее. Огоньки свечей лезли в глаза и от них не получалось никак избавиться. И была еще одна проблема. Она сегодня так и не кончила, и хотя после общего разговора ее возбуждение поутихло, то сейчас разные мысли опять лезли в голову, заставляя мышцы бедер непроизвольно сжиматься. Гермиона слегка привстала, и оглядела зал на стороне мальчиков. Тишина. Неужели они уже спят? Хотя, все возможно, учитывая как она сама пыталась сдержать зевоту во время разговора.

Стараясь не шуметь, она аккуратно приподнялась и сдвинула мантию высоко на бедра. Ей показалась, что она сходит с ума. Неужели она действительно собирается этим заняться? При свете, когда не так далеко спит Гарри Поттер, а чуть дальше еще и Драко Малфой, это действительно было сумасшествием. Но удержаться она не могла и слегка раздвинув ноги положила ладонь себе между ляжек.

Просунув руку чуть ниже, она слегка погладила плотно сжатые губки. Чуть более настойчивое нажатие, и ей пришлось сжать зубы, что бы не застонать — палец буквально утонул в ее соках, что вызвало резкий всплеск удовольствия. Еще раз оглянувшись, она подтянула мантию и ночнушку к животу и просунула под них одну руку, обхватив рукой свою небольшую грудь. Сосок был твердым и пытался оцарапать ладонь.

Ей вдруг показалось, что воздуха стало как-то неожиданно мало, мысли стали путаться, а в голове стали возникать различные картинки. Вот она стоит на коленях перед Драко, его член упирается в губы и она чувствует давление влажной головки его органа.

Второй рукой Гермиона вновь прикоснулась к собственной влажной щелке, окунув пальцы в вытекающую из раскрытых губок смазку. Потом, она поднялась чуть выше и очень осторожно потрогала клитор. Имея не слишком большой опыт в мастурбации, девочка уже знала, что ее

клитор был настолько чувствителен, что неосторожное прикосновение без длительной подготовки вызывало наслаждение сразу переходящее в боль. Сначала следовало позаниматься грудью, поработать пальчиками между губок и когда ее клитор полностью выберется из под своего капюшона можно было переходить к самому сладкому.

Эти ощущения поглощали целиком и полностью, унося девочку в воспоминания, перемешанные с фантазией. Ее пальцы легонька перебирали губки, осторожно дотрагивались до ее входа иногда задевая клитор и вот уже Драко Малфой вдруг превратился в Гарри, почему-то оставшись в его белоснежной рубашке. Его член у нее во рту, она слышит его дыхание, а сильные руки пытаются стянуть с нее мантию...

Вдруг ей послышался какой-то звук. Мгновенно замерев, Гермиона вся превратилась в слух. Кажется кто-то из мальчишек встал. Покрывшись холодным потом, она приподняла попку, пытаясь поправить мантию. «Черт, кому же там не спится,» — подумалось ей. Она лежала, закрыв глаза и тщательно прислушиваясь к тихим шагам из-за барьера. Кажется это был Гарри:

— Гермиона, ты спишь?

Она не ответила, стараясь дышать ровнее и надеясь, что Гарри не разглядит ее задравшуюся одежду. Незаметно, она погрузилась в сон.

* * *

Гарри не спалось. Сказывалось нервное напряжение и обилие эмоций этого вечера и ночи. Когда он стоял с Гермионой и Малфоем у барьера — его глаза буквально слипались, а сейчас он зевал через каждую пару минут, но сон не приходил.

В голове крутились различные картинки — вот Гермиона на коленях перед стоящим Драко, вот перед сидящим, а вот она покраснев, забирает у него частично наполненный стаканчик и убегает в кладовку. Гарри послышался какой-то шорох со стороны Гермионы. Он прислушался, но кажется все было тихо. Стараясь не издать ни звука он встал, и медленно подошел к барьеру. Гермиону было видно плохо, она лежала на диванчике на спине и кажется спала. Видимо во сне, ее мантия задралась, обнажив стройное бедро.

— Гермиона, ты спишь? — прошептал Гарри, но ответа не дождался.

Вернувшись на свое место он закрыл глаза и не заметил как уснул. Разбудил его какой-то звук. Гарри некоторое время лежал, рассматривая потолок зала, но звук не повторялся. Теперь его мысли двинулись в другую сторону. Он всегда считал Гермиону Грейнджер другом, но вчерашний вечер сильно сдвинул его представление о девушке. Надо было признаться — ему было больно видеть ее на коленях перед Малфоем. И дело было не только в самом слизеренце, кода Гарри представлял на его месте любого другого, да хотя бы даже Рона — к горлу подкатывался противный комок.

Гарри встал, и тихо оглядел зал. Малфой спал, свесив одну из рук почти до пола. Гермиона, кажется Гарри уловил с ее стороны движение. Подойдя к барьеру, он попытался разглядеть девочку. Вот она мотнула головой и вроде что-то прошептала. Гарри разделся и перешел на другую сторону. Взглянул на валявшиеся на стуле трусики. Повертев белую материю в руках, он хотел было оставить их на стуле, но передумал, и натянув на себя подошел к диванчику вплотную.

Гермиона спала, но спала беспокойно. Каштановые кудри разметались по подушке, рот был приоткрыт, как будто она чему-то сильно удивилась. По сравнению с прошлым разом, ее мантия задралась еще сильнее, полностью оголив ее восхитительные ножки. Стройные

обнаженные бедра манили к себе, и стоило больших усилий отвести от них взгляд. Гермиона вдруг мотнула головой, и что-то прошептала. Она слегка сдвинулась, и мантия задралась окончательно, обнажив покрытый кучерявой порослью лобок. Гарри сглотнул, почувствовав как в горле мгновенно пересохло. Оторвать взгляд от открывшейся картины было выше его сил. Каптановые вьющиеся волосики едва прикрывали манящий холмик и располагались совсем небольшим треугольничком, совершенно не скрывая значительно более темные, на фоне кожи бедер, плотно сжатые губки. Облизнув губы, мальчик слегка наклонился, пытаясь разглядеть больше подробностей. В верхней части щелки был виден клитор, весьма крупных размеров. Гарри хотел наклониться еще ближе, но девушка что-то сонно пробормотала и повернула голову.

Кажется Гермионе снился кошмар, она явно протестовала против чего-то во сне. Гарри присел перед ее диванчиком и потряс за плечо:

— Гермиона! — Гарри потряс ее сильнее, — Гермиона, проснись!

— Гарри, — ее шоколадные глаза смотрели куда-то мимо него. — Почему ты выбрал меня?

— Что? Выбрал? Ты о чем? — мальчик постарался отвести глаза от заветных кудряшек. —

Мне просто показалось, что тебе снится кошмар, и я решил тебя разбудить.

— О! Так то был сон! — ее взгляд стал осмысленным, и девочка огляделась. — Интересно, уже утро?

— Не знаю, наверно. Гм, Гермиона...

— Да?

— Ты бы поправила одежду, — Гарри кивнул подбородком на ее оголенные бедра и лобок.

— Ой, Гарри, отвернись сейчас же!

Гарри встал и отвернулся, а Гермиона принялась поправлять мантию.

— Можешь поворачиваться.

Гарри повернулся, всеми силами стараясь справиться с желанием прикрыть собственный пах рукой. После шоу, устроенного Гермионой его член торчал вертикально вверх и никакие трусы не могли бы его спрятать.

— Гарри, а ты... ну... это из-за меня? — Гермиона покраснев, искоса рассматривала его вставший член.

Тоже посмотрев на свой орган, Гарри принялся решительно стягивать трусы. Чуть не запутавшись, он скомкал тонкую ткань и отбросил в сторону:

— Знаешь, в них я чувствую себя клиническим идиотом. А так, ты вряд ли теперь увидишь что-то новое.

— Да, наверно, — Гермиона с трудом отвела глаза и продолжила, — знаешь, я тут подумала... Это наверно не честно, ну что тебе самому приходится... Я терпеть не могу Малфоя, а ты все таки мой друг!

— Гермиона, ты сейчас о чем? — не очень уверенно спросил мальчик.

— Ну хочешь, я тебе тоже... ну помогу? Рукой? Пойдем! — Гермиона подхватила его за руку и потащила в кладовку.

Оказавшись внутри, она огляделась:

— Так, давай ты сядешь на стул, так нам будет удобнее, — она еще раз оглянулась, как будто что — то разыскивая.

— Ты что ищешь-то? — спросил Гарри.

Но Гермиона уже заметила стоявший в углу пустой стаканчик и схватив его, поставила на пол

рядом со стулом. Уже севший на стул мальчик неожиданно встал. Плотнo сжав губы он наклонился и поднял стакан. Брызнувшие отражением свечей осколки раскатились по полу.

— Гарри, зачем? — удивилась девочка

— Знаешь, я идиот. Я столько времени тебя не замечал...

— Что? О чем ты?

Гарри шагнул вперед, и обхватив плечи Гермионы руками, притянул девочку к себе. Его губы оказались теплыми и настойчивыми. Она почувствовала, что все мысли из головы как будто унесло порывом ветра. Ни о чем не хотелось думать, а только стоять вот так, растворяясь в новом ощущении.

Но первый настоящий поцелуй вернул и ощущения старые. Соски резко затвердели, а в животе снова возник теплый комоч, который постепенно опускался вниз, становясь все теплее и теплее.

Гарри обнял ее еще сильнее, и его горячий язык проскользнул ей в рот. «Интересно, где он этому научился,» — подумала Гермиона. Тут она сообразила, что ей в живот давно упирался вставший член мальчика. В паху как будто пробудился горячий источник, мощным потоком разнося по телу возбуждение и окончательно выбрасывая из головы все мысли. Она обхватила член Гарри рукой, и стала двигать ладонью, совершенно ни о чем не думая.

— Подожди, Гермиона, — выдохнул Гарри, — а то я так сразу кончу.

Несколько секунд девочка смотрела на Гарри, переводя дыхание. Потом толкнула его в грудь, заставив сесть на стул. Через секунду она оказалась перед ним на коленях, рукой взяв торчавший член у основания и с трудом обхватив раздувшуюся головку губами.

* * *

Этой ночью Драко не видел снов, вечером буквально свалившись с ног от усталости.

Выспавшись, он перевернулся на спину, и теперь лежал, рассматривая потолок зала и вспоминая. Да, банальная попытка проследить за Поттером и Грейнджер окончилась совсем неожиданным приключением.

Вчера, после того как сработал этот гребанный артефакт, и когда они выяснили, что оказались заперты в этом зале, он испытал досаду. Рассчитывая подловить Поттера или Грейнджер на чем-нибудь, он сам попался в вместе с ними в ловушку. Хвала Мерлину, здесь не было этого идиота Уизли, иначе это было бы уже за гранью.

И этот барьер. Сначала он даже обрадовался, когда понял в какую ситуацию попала Грейнджер. Эта сука заслужила! Она бесила его с самого начала школы. Зазнайка и заучка, с этим непотребством на голове, что она считает прической. Грязнокровка, да как она вообще посмела появиться в этой школе? Каждый раз, когда он с ней сталкивался, ему хотелось вымыться в душе.

Когда Грейнджер озвучила эту идею собственного «спасения», Драко показалось что он ослышался. Первоначальной реакцией было желание послать ее на хер так, что бы не вернулась как можно дальше. Но потом, потом ему понравилась пришедшая в голову мысль. Если заставить ее ему отсосать, то получится отличная месть для Поттера, особенно если это сделать у него на глазах. А еще лучше было бы трахнуть ее.

Он тогда чуть не рассмеялся, когда представил как он ее трахает. Это была какая-то странная, особо извращенная фантазия. Ведь грязнокровка его ни капельки не привлекала. Или? Нет, бред какой-то. Как будто у него никогда секса не было. Не то что бы у него был какой-то огромный опыт, но он уже успел пару раз воспользоваться своей популярностью. И

Грейнджер ну никак не могла бы попасть в список достойных его внимания.

Итак, ему хочется только отмстить Поттеру, трахнув его подружку? Или он что, запал на грязнокровку из-за пары недоминьетов? Хотя второй раз, надо признать, было не так уж и плохо...

* * *

Посмотрев в спину уходящему Поттеру, Драко принялся раздеваться. Надо было заставить грязнокровку отсосать ему по настоящему.

— Эй, Малфой, ты что собираешься делать? — спросила, стоявшая у барьера Гермиона.

— Грейнджер, ну что за идиотские вопросы? — полностью раздевшись, он невозмутимо шагнул через барьер и уселся на стул. — Я очень хочу спать, и если ты хочешь с меня что-нибудь получить — то давай, не тяни время.

Несколько секунд она стояла, сверля его взглядом. Смесь ярости и ненависти, это даже слегка возбуждало. Потом подошла и опустившись на колени взяла в руку его член. Сейчас она была гораздо увереннее, чем прошлый раз. Ее теплая ладошка двигалась мягко и плавно, так что его член быстро увеличился и приобрел необходимую твердость. Что же, теперь следовало ее подтолкнуть, Поморщившись, как от боли, Драко сказал:

— Ты опять по сухому дронишь, Грейнджер

— Ой, извини, я сейчас! — смочив палец во рту, она стала смазывать головку его органа.

— Черт, Грейнджер, ты что творишь? — Драко демонстративно, оттолкнул ее руку, — Ты ногтями осторожнее, или что там у тебя на пальцах. Черт, все возбуждение сбила. Такими темпами, мы до утра не управимся.

Гермиона осторожно протянула руку, и снова взяла его член в ладонь. Потом, слегка поморщившись обхватила головку губами. «Хм, это было не так и сложно!» — подумалось ему. А вот дальше, пришлось сжать зубы и постараться не издать не звука. Чертова Грейнджер, ее язык был горячим, и кажется собирался спалить Малфоя на месте.

— Да, так гораздо лучше, — с трудом выдавил он из себя.

Расслабившись на несколько секунд, Драко вдруг понял, что без его ведома, пальцы зарылись в волосы Гермионы и ласково их перебирали. Грейнджер уже выпустила его член изо рта, и теперь аккуратно двигала ладонью, что было весьма приятно, но ощущения были не такими острыми. Надо было что-то делать:

— Я кажется сейчас кончу, — с глубоким выдохом произнес Драко, и тут же почувствовал ее губы на своем органе. Не желая упустить этот момент, он открыл глаза. Ого, кажется уже половина его члена скрылась у нее во рту, но она сидела не двигаясь, видимо ожидая обещанного окончания. Драко аккуратно надавил ей на затылок, показывая как следует двигаться, и с удовольствием почувствовал горячее кольцо губ, которое заскользило по его члену. Но сделав несколько движений, она почти сразу остановилась:

— Малфой, какого черта? Ты сказал что кончаешь! — возмутилась Гермиона, выпустив член из рта.

— Грейнджер, ну а ты какого хера делаешь? Тебе так нравится мой член, что ты хочешь с ним подольше не расставаться? В рот взяла — так не останавливайся, что ты замерла как статуя? — Драко тоже демонстративно возмутился. — Я тебе не гоблинский банк, гарантий не даю. Ты пойми, это хуже всего, когда на краю останавливаешься, вот вроде возбуждение было и уже исчезло.

Драко удовлетворенно хмыкнул про себя — Грейнджер хлопала своими глазищами, и больше

не возмущалась. Потом снова взяла в рот, и продолжила прерванное занятие. Драко решил, что можно и продолжить обучение:

— Если во время минета хочешь сделать парню еще приятнее — не сосредотачивайся только на члене и головке. Оближи языком ствол и мошонку — это всем нравится.

— Малфой, я не хочу делать тебе приятно! — Гермиона опять прервалась, выпустив его член изо рта.

— Ты не хочешь закончить это все побыстрее? А ведь сейчас уже Поттер прибежит со своим стаканом, а тут ты с хером во рту, — Драко ухмыльнулся, заметив как девочка покраснела. Слегка наклонившись, он взял ее за руку и положил себе между ног на яйца. — ну хотя бы рукой с ними поработай.

Стрельнув в него взглядом, девочка продолжила движения ладони по члену. Руку от его мошонки она тоже убирать не стала, и он почувствовал ласковые движения ее пальцев.

— Бери в рот Грейнджер, не тормози. Я уже совсем скоро... — подтолкнул ее Драко, и вновь зарылся руками в ее волосы.

Вот теперь все было правильно, ее губы ритмично скользят по головке, ладонь обхватывает член у основания, а пальцы другой руки ласкают мошонку. Уловив краем глаза движение, Драко поднял голову. «Хм, кажется Поттеру нравится наше шоу» — подумал он. Его яйца сжались и он выпустил первую струю в рот Гермионы...

* * *

Да, это было совсем не плохо — минет в исполнении Гермионы Грейнджер, кто бы мог подумать. Но плохо было кое-что другое — ему, наследнику Малфоев, отсосала грязнокровка, и ему, ему это понравилось. Это было не плохо, это было совсем хреново.

Он попытался себя успокоить, от физиологии в конце-концов никуда не деться, и то что это было унижительно, как для Грейнджер, так и для подглядывающего Поттера, тоже было приятно. Но чувствовать Ее руки и губы на своем члене — это было еще приятнее. И это, черт возьми, пугало. Пугало и другое — он чувствовал, что сейчас его член был напряжен и требовал к себе внимания. Черт, он кажется возбудился только от воспоминаний об «этой». Прямо наваждение какое-то, у самой ни сисек ни задницы, а член на нее стоял как на параде. Драко сжал зубы, и попытался успокоиться, отвлѣкшись от своих размышлений. Решив что валяться дальше нет смысла, он встал и огляделся. Гриффиндорцев видно не было. Странно. Сидят по кладовкам? Или Грейнджер решила на Поттере закрепить то, чему он вчера ее учил?

Драко подошел к барьеру и раздевшись перешел на другую сторону. Тихо подобрался и заглянул в кладовку. Чертова гриффиндорская шлюха! Она стояла перед Поттером на коленях и самозабвенно ему отсасывала. Хотелось обломать им это веселье, но он не успел. Гарри слегка застонал, и видимо кончил. Слизеренец заворуженно наблюдал, как Гермиона напоследок обрабатывала член языком. Черт, какой он у него толстый! Интересно, если Поттер попробует ее трахнуть, на сколько частей разорвѣт грязнокровку? Охренеть, они еще и целоваться тут будут? Драко рассматривал обнявшуюся парочку — руки Гарри скользнули по спине Грейнджер и обхватили ее за попку. Это надо было срочно заканчивать.

* * *

Неожиданно сзади раздались громкие аплодисменты. Драко Малфой стоял в дверях и ухмылялся:

— Грейнджер, как твой завтрак? Ты, я смотрю, и с Поттером решила поделиться? — отлипнув

от косяка, он не спеша приблизился к Гарри и Гермионе. — Десерт будешь, Грейнджер? Снова ухмыльнувшись, Драко показал на свой вставший член:

— А то я тебе вот принес, — неожиданно он замолчал, встретившись глазами с Гарри.

Взгляд, уставившегося на него гриффиндорца был полон какой-то первобытной, готовой выплеснуться наружу, ярости. Малфой сделал шаг назад, и открыл рот, собираясь что-то сказать, но не успел. Гарри молча бросился на него, и его кулак впечатался слизеренцу в скулу.

— Поттер, ты тут совсем озверел? — Драко, с трудом увернулся от нового удара и сам ответил ударом в живот.

Но Гарри это не остановило, вновь бросившись на противника он попытался ухватить его за шею руками. С грохотом на пол упали несколько мечей и копий. Гарри прижал Малфоя к стене, пытаясь ухватить за горло. Драко ударил его, и увернувшись бросился к выходу.

Гриффиндорец кинулся за ним, но споткнувшись о древко одного из копий чуть не упал. Он лишь сильно толкнул слизеренца, и тот с разбегу впечатался в очередной стеллаж.

Перепрыгнув мусор на полу, Гарри собрался нанести еще один удар, но вдруг замер. Малфой неожиданно упал на колени, схватившись за живот. Вокруг него стала быстро образовываться темно-красная, почти черная на каменном полу лужа. И тогда Гермиона закричала.